

По обоюдному согласию Энакин и Вейдер решают устроить похороны Дуку. Во-первых, это даст им - особенно Энакину - чувство завершенности. Во-вторых, это позволит им немного передохнуть, прежде чем приступить к следующим действиям. Они стоят бок о бок, наблюдая за тем, как сгорает тело Дуку. Пепел развеют где-нибудь на его участке. По крайней мере, судя по тому, что Вейдер рассказал ему о смерти графа в его реальности, его последнее пристанище должно быть именно здесь, а не в космической пыли над Корусантом.

Энакин чувствует лишь облегчение, ведь их первый шаг к уничтожению ситхов - разумеется, без Вейдера - завершен. Дуку уже давно стал источником бесконечных проблем для Энакина, особенно если учесть, что он потерял руку. Это была первая - и, надеюсь, последняя - потерянная им конечность, и он никогда не сможет забыть бесконечные часы боли и трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться впоследствии. Даже сейчас, много месяцев спустя, она все еще иногда болит. Возможно, она никогда не прекратится, а скорее всего, и не прекратится. Всю оставшуюся жизнь он будет иметь с этим дело. Возможно, смерть Дуку не доставит ему удовольствия, но она была необходима, и он не будет жалеть о том, что убил его. Дуку заслуживал этого и даже больше.

"Надо бы починить твою руку", - рассеянно говорит Энакин, не отрывая взгляда от пламени, и воздух наполняется ощущением торжественности.

Вейдер сгибает левую руку - ту, что была повреждена Дуку во время дуэли. "Все в порядке", - настаивает Вейдер, как будто само движение не вызвало волну мучительной боли в конечности. Боль была достаточно острой, чтобы Энакин смог почувствовать ее через их связь.

"Конечно, не в порядке", - возражает Энакин.

"Возможно, и нет", - согласился старейшина, - "Но это может подождать". Шлем поворачивается впервые с момента возгорания. "У нас есть другие, гораздо более неотложные дела, которыми мы должны заняться. Я свяжусь с Сенатом Сепаратистов и сообщу им о смерти Дуку. С Силой в качестве нашего союзника я смогу убедить их назначить меня новым лидером. С Сепаратистами у нас за спиной мы приступим к следующему шагу наших планов".

Это... чрезвычайно амбициозно, и Энакину приятно видеть, что Вейдер мыслит так далеко вперед. Хотя они оба умеют выстраивать стратегии, у Вейдера гораздо больше опыта. Вполне логично, что он так много планировал. Более чем вероятно, что у него есть подробный план их дальнейших действий вплоть до победы над Сидиусом и далее. "Нам придется обсудить наши планы в деталях, не так ли?" спрашивает Энакин. На самом деле они еще не говорили об этом, но Энакин предполагает, что Вейдер не настолько доверяет себе - и это больно - чтобы отдавать Энакину приказы о дальнейших действиях. Вероятно, это говорит о его собственном душевном благополучии, раз ему нужны приказы.

"Конечно", - мгновенно отвечает Вейдер, поворачиваясь к нему лицом, скрестив руки на груди. "Что бы мы ни делали дальше, мы будем делать это вместе". Вы не одиноки. Никогда больше. Эти слова не нужно произносить, они - эхо мыслей Вейдера, проникающих в сознание Энакина, и это то, что верно для них обоих. Энакин лишь кивает, оглядываясь на пламя, наблюдая, как оно сгорает.

w

В тот момент, когда запись заканчивается, в зале Совета начинается хаос. Оби-Ван на мгновение зажимает глаза и массирует висок, пытаясь осмыслить последние события. Дарт Вейдер только что объявил себя новым главой Сепаратистского альянса в связи с недавней смертью графа Дуку. Не нужно быть гением, чтобы понять, что произошло. Вейдер - несомненно, с помощью Энакина - убил Дуку, тем самым узурпировав контроль над движением Сепаратистов.

Оби-Ван даже не может поверить, что Сенат Сепаратистов пошел на это, но, очевидно, Вейдер - отличный оратор, и он умеет быть убедительным, когда хочет. Не то чтобы Оби-Ван не знал этого: в конце концов, он уговорил Энакина перейти на Темную сторону и присоединиться к нему. Оби-Ван не станет отрицать, что в нем разгорается негодование, когда он видит, как Энакин с такой преданностью следует за Вейдером. Кем еще могла быть фигура в капюшоне, преданно стоящая рядом с Вейдером? Кроме того, Оби-Ван узнал бы Энакина в любом месте.

"Мы должны действовать осторожно, но мы будем действовать поспешно", - объявляет Йода, фактически восстанавливая порядок в комнате.

"Мы не можем позволить Вейдеру свободно разгуливать, - утверждает Винду, - особенно если под его властью находится Скайуокер. Дуку был опасен, но Вейдер может быть еще хуже. Он - неизвестность, которую мы не можем себе позволить в данный момент".

"Я согласен", - заявляет Оби-Ван. Его решение вовсе не продиктовано тем, что Вейдер забрал Энакина с собой, убедил его предать друзей и семью. Если Вейдер смог повлиять на самого Избранного, то он гораздо опаснее, чем кто-либо из них может себе представить. "Чтобы Республика могла надеяться на скорейшее окончание войны, мы должны исключить Вейдера из уравнения. Время действовать пришло".

"После смерти Дуку сепаратисты, возможно, будут более готовы к переговорам", - предполагает Пло.

"А может, им захочется сражаться", - мрачно добавляет Мунди. "Мы все видели, как Сенат отреагировал на призыв Вейдера объединиться и выступить единым фронтом против Республики. Это призыв к войне. Мы должны сражаться, сейчас как никогда. Скайуокер... Он стал угрозой".

Оби-Ван на мгновение почувствовал укол... чего-то. Он не хочет исследовать это чувство. "С ним можно договориться, - возражает он. "Я смогу достучаться до него, если мы сможем держать его подальше от Вейдера достаточно долго". На самом деле он совсем не уверен в этом, но он не хочет думать об Энакине как о враге, пока и, надеюсь, никогда. Он вырастил Энакина, научил его всему. Он не хочет думать о том, что Энакин бросил все - их дружбу - ради ситха, которого он даже толком не знает.

"Мы должны любой ценой держать его подальше от него", - говорит Винду. "Он

может причинить ей боль или еще хуже. Она будет уязвима для его уговоров".

Оби-Ван втайне сомневается, что Энакин причинит вред Асоке, но, с другой стороны, он сомневался, что Энакин присоединится к ситхам, и посмотрите, к чему это привело? "Я возьму ее в свои падаваны", - сообщает он Совету. "Со мной Асока будет в безопасности". Пло бросает на него быстрый, благодарный взгляд.

"Я предлагаю отправить за Вейдером ударную группу, чтобы уничтожить его", - объявляет Оппо Ранцисис. Мы, конечно, можем выделить несколько мастеров-джедаев, чтобы уничтожить эту новую угрозу ситхов, пока она не стала слишком сильной". Как только мастер Пиэлл получит секретные гиперпространственные координаты, мы сможем начать прямую атаку в самом сердце сепаратистской территории. Война может быть закончена в считанные недели".

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3575954>